

Е. Н. Семёнова

ТРУДОУСТРОЙСТВО ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Рассматривается важное направление социальной политики военных лет, до сих пор остающееся малоизученным, – трудоустройство членов семей военнослужащих. Показаны формы и методы проводимой работы, ее результаты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, семьи военнослужащих, социальная политика, трудоустройство.

Проводимая сейчас реформа Вооруженных Сил РФ, затрагивающая в том числе и социальную сферу, вновь поднимает вопрос о социальных гарантиях такой категории граждан, как члены семей военнослужащих. С целью предупреждения ошибок в проводимой социальной политике, более эффективного использования имеющихся ресурсов следует обратиться к накопленному в этой области историческому опыту.

В годы Великой Отечественной войны семьям военнослужащих уделялось огромное внимание. В этот период, в условиях крайне ограниченных ресурсов, государство подходило к решению этой проблемы с разных сторон. Одним из основных способов улучшения материально-бытового положения членов семей военнослужащих было их трудоустройство. Опыт, накопленный в этой сфере, представляет несомненную ценность при разработке и осуществлении современных социальных программ.

К сожалению, в историографии тема государственной политики по отношению к семьям военнослужащих представлена крайне слабо, а такой ее аспект, как трудоустройство, в литературе практически не затрагивается. В связи с чем данное исследование приобретает особую значимость.

Из-за фактически полного отсутствия историографической базы в статье в основном использовались архивные источники. Наиболее содержательными и информативными стали документы партийных органов, в частности военных отделов. В них вошли нормативные документы, протокольная и отчетная документация. Наиболее значимой является группа отчетной документации (отчеты, доклады и др.). Эти документы представляют особую ценность, так как подробно раскрывают деятельность государственных органов в этой сфере, содержат конкретные цифры о проделанной работе.

С началом Великой Отечественной войны семьи военнослужащих оказались одной из самых многочисленных и слабозащищенных групп населения. Так, по Новосибирской области на 1 декабря 1943 г. числилось 280 550 семей военнослужащих [1, л. 15–16], по Омской – на 1 октября 1943 г. – 304

774 семьи [2, л. 85], по Алтайскому краю на 1 января 1944 г. – 340 080 семей [3, л. 2]. Эта категория населения росла и нуждалась в постоянной заботе и внимании. Многие семьи фронтовиков были эвакуированы из прифронтовых областей и прибывали в сибирские города и села, часто без средств к существованию, не имея крыши над головой. С другой стороны, семьи военнослужащих, давно живущие в Западной Сибири, также оказались незащищенными в связи с уходом в армию главы семьи, часто единственного кормильца.

Уже в начале войны ЦК ВКП (б) выдвинул лозунг: «Забота о семьях фронтовиков – половина заботы о Красной Армии». Газета «Правда» в периодической статье «Семья советского воина» отмечала, что в этой заботе проявляется неразрывная связь армии с народом, несокрушимое единство фронта и тыла [4]. Исходным моментом политики в этом вопросе были соображения боеспособности действующей армии.

Для выполнения поставленной задачи местные органы власти должны были решить целый комплекс взаимосвязанных проблем, одной из которых была проблема трудоустройства членов семей военнослужащих (местных и эвакуированных).

Трудовая политика государства в годы войны в целом нашла отражение в ряде указов Президиума Верховного Совета СССР [5–7]. Вместе с этим был принят целый ряд правительственных документов, касающихся непосредственно семей военнослужащих. Так, 1 августа 1941 г. на места было направлено инструктивное письмо Наркомата социального обеспечения (НКСО) «О порядке трудоустройства членов семей мобилизованных в Красную Армию», а 28 декабря 1941 г. по этому вопросу вышло распоряжение СНК РСФСР [8, с. 488]. Согласно этим документам, местные органы власти обязаны были предоставить работу членам семей военнослужащих в соответствии с их квалификацией по месту их жительства. Правительство обязывало властные структуры на местах в кратчайший срок разработать конкретные планы реализации этой проблемы, установить контроль за их выполнением. Трудоустройство позволяло: 1) улучшить мате-

риально-бытовое положение семей военнослужащих, 2) частично решить проблему недостатка рабочей силы в тылу, 3) оказать помощь фронту.

Необходимость решения первой задачи диктовалась тем, что размер выплат по пособиям и пенсиям семьям военнослужащих составлял от 100 до 250 р. (размер зависел от количества трудоспособных и иждивенцев) [9, с. 283], что было недостаточно для удовлетворения материально-бытовых нужд семей красноармейцев. При ценах на рынках г. Кемерово в апреле 1944 г. за 1 кг говядины – 200 р., 1 л молока – 40 р., десяток яиц – 120 р. выплаченных денег хватало ненадолго [10, с. 8]. В такой ситуации заработная плата была весомым вкладом в бюджет семьи, так как среднемесячная заработная плата рабочих и служащих составляла в 1945 г. в промышленности – 454 р., на транспорте – 515 р., в торговле, общественном питании, заготовках и материально-техническом снабжении – 251 р. [10, с. 8]. При участии семей военнослужащих в сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах появлялась возможность оплаты их труда в виде натуроплаты (овощами, хлебом и другими сельхозпродуктами), благодаря чему семьям красноармейцев не приходилось покупать их на рынках по ценам, в 7, 15 и даже 20 раз превышающим пайковые.

Еще одним весомым плюсом было то, что работающие члены семьи получали пайки по более высоким нормам (как рабочие, служащие – в зависимости от места работы). Например, иждивенцам (не работающим) в месяц по нормам полагалось 500 г мяса и рыбы, 200 г жиров, 1 500 г крупы и макарон; а рабочим и ИТР заводов, фабрик, организаций – соответственно 1 800, 400 и 1 200 г [10, с. 6].

Необходимость решения второй задачи была вызвана острым дефицитом кадров во всех отраслях народного хозяйства в связи с мобилизацией трудоспособного населения на фронт. Так, численность его в Алтайском крае в первый год войны уменьшилась не менее чем на 500 тыс. человек, в Новосибирской области трудоспособное население в возрасте от 16 до 59 лет в рассматриваемый период сократилось на 224,5 тыс., а мужчин – на 429,6 тыс., или на 44,3 % [11, с. 73]. Вовлеченные в ряды тружеников тыла члены семей военнослужащих своим трудом помогали развивать военную экономику страны, внося свой вклад в разгром врага.

ЦК ВКП (б), СНК СССР требовали от местных руководителей добиться полного охвата и использования трудоспособных членов семей военнослужащих (в том числе и эвакуированных) в народном хозяйстве, учреждениях, организациях, проведения широкой массово-политической работы среди

населения, которая усиливала его сопричастность всему происходящему, желание приблизить победу. Массовыми были случаи, когда рабочие места вместо мужей, ушедших на фронт, занимали их жены, стремившиеся своим трудом помочь фронту. Так, жена Кулакова в г. Сталинске, освоив профессию токаря, работала на том же станке, на котором работал ее муж [12].

Такое отношение к работе советских женщин, заменивших мужей, отцов, ушедших на фронт, прекрасно характеризуют строки из письма-рапорта заводского слета женщин завода им. Баранова в Омской области «Слушай, фронт»: «Мы даем по две нормы: одну за себя, а другую за мужа, за брата, за сына» [13, с. 50–51].

Работа, на которую могли устроить членов семей военнослужащих, была нескольких видов: 1) постоянная (на заводах, предприятиях, в учреждениях, организациях); 2) временная (была связана в основном с весенне- и осенне-полевыми работами); надомная (распространена была в районах и городах развитой системой артелей). Успех решения поставленной задачи во многом зависел от работы местных властей.

Вопрос о трудоустройстве членов семей военнослужащих поднимался на заседаниях партийно-советских органов власти неоднократно во всех областях Западной Сибири на протяжении всех лет войны. В сентябре 1941 г. в ходе проверки материально-бытового положения семей военнослужащих в Алтайском крае было установлено, что райкомы ВКП (б) и райисполкомы не проявляют необходимой заботы об эвакуированных семьях командного состава РККА. В результате этого не были приняты необходимые меры по трудовому устройству членов этих семей. Бюро крайкома ВКП(б) потребовало от секретарей гор-райкомов ВКП(б) и председателей гор-райисполкомов принять срочные меры по решению этой задачи [14, л. 188]. Однако к концу 1941 г. положение мало изменилось. Плохо поставленная работа с семьями военнослужащих привела к попытке эвакуированных семей начсостава с Дальнего Востока в декабре 1941 г. самовольно вернуться в родные места. Чтобы исправить ситуацию, по решению крайкома и крайисполкома в крае была вновь проведена проверка положения семей военнослужащих, оказана помощь нуждающимся, в том числе и по вопросу трудоустройства [15, л. 99]. Однако и после этого в решении проблемы трудоустройства и материального обеспечения семей военнослужащих оставались серьезные недостатки. Третья проверка положения дел в крае показала, что в г. Барнауле, Бийске, в Куринском, Локтевском, Уч-Пристанском и других районах положение по-прежнему было сложным. Это спровоцировало новую попытку са-

мовольного выезда эвакуированных с Дальнего Востока семей начсостава к местам службы мужей. Так, из Куринского района выехало 209 семей, из Локтевского – 100 семей и т. д. [16, л. 22, 22 об.]. По данным Барнаульского горсобеса, на 12 марта 1942 г. из 8559 нетрудоустроенных членов семей военнослужащих, подававших документы на пособия, вопрос в пользу трудоустройства был решен только в отношении 3312 чел., что составляло 38,6 % [17, л. 18]. И это в то время, когда только по одному Октябрьскому району г. Барнаула насчитывалось 4246 семей красноармейцев [17, л. 27].

В этой связи в крае были проведены организационные мероприятия, усилена политико-массовая работа. Широко разъяснялись указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мобилизации трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы, на производство с целью более полного охвата работой трудоспособных членов семей военнослужащих. Для лучшего контроля за проводимой работой, секретари гор-райкомов ВКП(б) обязаны были ежемесячно (до 10 числа) информировать крайком о проделанной работе [16, л. 22, 22 об.].

Серьезные недостатки в решении вопросов, связанных с трудоустройством членов семей военнослужащих, имели место в Новосибирской и Омской областях. Проведенная в августе 1941 г. проверка этой работы в Новосибирской области показала, что в ряде районов города Новосибирска (Заельцовском, Октябрьском и др.) так же, как и в Алтайском крае, отсутствовала планомерная работа по трудоустройству. Были выявлены недочеты в ряде других городов и районов области. В г. Киселевске из 463 семей командно-начальствующего состава трудоустроено было только 129, что составляло около 28 % [18, л. 150]. Факты плохой работы по трудоустройству были установлены и в ряде районов Новосибирской области (например в Васюганском и других районах Нарымского края) [19, л. 27].

В Омской области местные органы власти предпринимали меры по оказанию помощи семьям фронтовиков с первых дней войны. 15 июля 1941 г. бюро Омского обкома ВКП(б) приняло постановление о работе с семьями ушедших в Красную Армию. Обком партии обязал партийные организации области окружить повседневным вниманием и заботой семьи бойцов и командиров Красной Армии и оказать им помощь в трудовом устройстве. В постановлении особо подчеркивалось, что секретари гор-райкомов партии должны лично заниматься этими вопросами [20, с. 67].

Трудности объективного характера (массовая эвакуация предприятий, организаций, необходи-

мость их размещения в короткие сроки и др.), отсутствие должного внимания к семьям красноармейцев со стороны СибВО и гор-райсобесов привели к появлению большого количества жалоб и заявлений со стороны семей военнослужащих, в том числе по трудовому и бытовому их устройству. Сложившееся положение стало предметом неоднократного обсуждения на заседаниях бюро обкомов партии. 23 августа 1941 г. Новосибирский обком партии принял развернутое решение по этому вопросу, потребовав от гор-райкомов кардинальных изменений в проводимой работе [21, с. 66]. Неоднократно (25 сентября [22, л. 25–26], 16, 18 октября 1941 г., 20 января 1942 г. [20, с. 67].) обсуждал вопросы материально-бытового положения семей военнослужащих Омский обком ВКП(б), уделив особое внимание проблеме трудоустройства. Эти вопросы рассматривались на заседаниях бюро горкомов, райкомов, партийных и профсоюзных собраниях предприятий, учреждений. Была улучшена работа комиссий по рассмотрению жалоб и заявлений, проведен целый ряд организационных мер, усилена массово-политическая работа. Все это дало определенные результаты. Так, в Пихтовском районе Новосибирской области на 25 сентября 1942 г. из 1896 семей военнослужащих было трудоустроено 1856 семей, или 98 %. Не были трудоустроены члены 40 семей [22, л. 307]. В г. Сталинске на 1 сентября 1942 г. были трудоустроены 1727 семей [22, л. 285]. Всего с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. по Новосибирской области было трудоустроено 18000 членов семей военнослужащих [18, л. 210]. На 15 июля 1942 г. из 15506 взрослых членов начсостава, эвакуированных в Новосибирскую область, было трудоустроено 10214. Из них 7142 чел. работали на предприятиях и в учреждениях, 3072 – в сельском хозяйстве. Кроме того, из 1106 подростков в возрасте 14–18 лет работали 926 чел. Не работало 5292 взрослых членов семей, в том числе: по старости – 633 чел., по болезни – 645, имеющие малолетних детей – 3417. Без причин не работали 597 человек [23, л. 21].

В Омской области с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1942 г. были трудоустроены более 21501 членов семей военнослужащих [24, л. 203].

Коренной поворот в сторону усиления внимания властных структур региона к нуждам и запросам семей защитников Родины связан с принятием 22 января 1943 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В связи с этим Совет Народных Комиссаров Российской Федерации 30 января 1943 г. принял постановление «Об образовании при СНК РСФСР Управления по государственному обеспечению и трудоустройству

семей военнослужащих» [25, с. 263]. В соответствии с этими документами во всех областях Западной Сибири при облизполкомах, в городах, сельских районах были созданы отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Только во вновь созданной Кемеровской области было создано 39 отделов, из них 9 при исполкомах и 7 при райисполкомах городов Кузбасса. По решению Алтайского крайкома партии от 14 февраля 1943 г. такие отделы были созданы в городах и районах Алтайского края [26, с. 115].

В ведение этих отделов входило изучение быта семей военнослужащих, оказание им помощи в получении пособий, пенсий, трудоустройстве, получении новой профессии, привлечение к этой работе различных организаций и общественности. Партийные, советские органы требовали резкого улучшения всей работы.

17 февраля 1943 г. бюро Новосибирского обкома обсудило постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г., наметив практические меры по улучшению работы [27, л. 141]. В конце февраля прошли сессии городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся. 3 марта постановление ЦК ВКП(б) обсуждалось на пленуме областного комитета партии. В связи с подготовкой к пленуму в ряд городов и районов области были направлены бригады обкома партии для проверки состояния материального обслуживания и трудоустройства членов семей эвакуированных. В феврале и марте 1943 г. был проведен учет этой категории населения по области в целом, в том числе трудоспособных и трудоустроенных [27, л. 142–143]. Такая работа велась во всех областях Западной Сибири.

В ходе проводимой работы выяснилось, что по военному отделу Томского горкома ВКП(б) Новосибирской области было трудоустроено 10 523 членов семей военнослужащих, но 659 трудоспособных не работали. В Черепановском районе было выявлено 4 689 трудоспособных, из которых работали 4 030 [28, л. 301, 338]. В целом по Новосибирской области (без г. Новосибирска) на 1 декабря 1943 г. из 78 228 трудоспособных семей военнослужащих не были трудоустроены члены 16 000 семей, что составляло около 20 % [1, л. 15]. Нетрудоустроенность этих членов семей объясняется тем, что большинство из них привлекались на работы сезонного характера.

За первое полугодие 1944 г. в Новосибирской области (без г. Новосибирска) было трудоустроено еще 9 000 чел., но 7 000 чел. (в основном по причине многодетности матерей, больных и престарелых) не работали. По г. Новосибирску за этот же

период было трудоустроено 3 110 взрослых членов семей военнослужащих (за 1943 г. 2 411 чел.). Всего по городу работало 60 700 членов семей военнослужащих, не работало 11 202 взрослых члена семей военнослужащих (5 566 – многодетные, 5 411 – престарелые, 225 – без причин) [29, л. 105 об.].

В Омской области на 1 января 1944 г. числилось 27 211 семей офицерского состава (39 365 чел.)¹, из которых работали 28 032 чел., что составляло 71,2 %. Из числа нетрудоустроенных лишь 995 чел. (8,4 %) не работали без уважительной причины [30, л. 67–68].

Сложнее вопросы трудоустройства семей военнослужащих решались в Алтайском крае. По данным 34 районов края, на 1 августа 1943 г. здесь проживало 18 478 семей военнослужащих (местных и эвакуированных, из которых не были трудоустроены взрослые и подростки 3 037 семей [31, л. 75].

Архивные документы свидетельствуют о том, что там, где городские, районные власти и правления колхозов проявляли должную заботу о трудоустройстве семей военнослужащих, неработающих были единицы. Но там, где решению этой проблемы не придавали должного значения, нетрудоустроенных было много. Были и другие причины, которые не позволили полностью решить поставленную задачу. Главными из них были: 1) состояние здоровья, старость; 2) наличие малолетних детей, не устроенных в детские учреждения; 3) бытовая неустроенность (отсутствие обуви, одежды, продуктов питания); 4) отсутствие квалификации.

В Омской области на 1 января 1944 г. из неработающих 11 333 членов семей офицерского состава 5 158 не работало по причине старости и болезни, 5 180 – из-за неустроенности в детские учреждения малолетних детей [30, л. 67–68]. В Новосибирской области на это же время по этим же причинам не были трудоустроены 7 000 чел. [29, л. 105 об.].

Инспекторская проверка летом 1943 г. по Алтайскому краю показала, что 50 % нетрудоустроенных женщин из семей военнослужащих не работали из-за неустроенности детей. Весной 1943 г. крайисполком принял решение об открытии 135 детских садов на 10 600 детей, но выполнить намеченное не удалось. В Новосибирской и Омской областях положение с детскими учреждениями было лучше, но и здесь мест в детучреждениях не хватало [10, с. 234, 236].

Серьезными причинами, мешающими трудоустройству, были материально-бытовая неустроенность, отсутствие одежды, обуви, хлеба, о чем свидетельствуют многочисленные документы. Так,

¹ В сведения не вошли районы: Марьяновский, Тобольский, Тюменский, Уваровский, Ярковский, Усть-Ишимский и Тевризский; в число членов семей не входят дети в возрасте до 17 лет.

весной 1945 г. в Новосибирской области невозможно было привлечь население, в том числе и семьи военнослужащих, к полевым работам из-за недостатка хлеба, что было связано с неурожаем 1944 г. В ряде районов области сложилось тяжелое положение. Чтобы решить эту проблему, секретарь Новосибирского обкома ВКП (б) М. Кулагин обратился за помощью в Совнарком Союза ССР к В. М. Молотову. Просьба была удовлетворена. Продовольственные фонды были выделены [32, л. 135, 195].

Затрудняло решение проблемы трудоустройства и отсутствие соответствующей профессии или уровня квалификации. В связи с этим уполномоченные по трудоустройству ставили перед органами власти вопросы об открытии курсов по переподготовке, переквалификации работников. И такие курсы, школы создавались и работали во всех областях Западной Сибири. На них не только давали необходимый минимум знаний, но и повышали квалифи-

кацию работника в его профессии, что способствовало его повышению в должности и, соответственно, повышению заработной платы.

Хорошо такая работа была организована особенно в городах. Так, в г. Томске в 1943 г. по инициативе Куйбышевского отдела по гособеспечению на заводах было обучено 765 членов семей военнослужащих, из них 75 получили продвижение по службе. Чернорабочая Грошева, например, приобрела квалификацию токаря-резчика, а впоследствии заняла должность мастера цеха [1, л. 16]. По 12 районам Новосибирской области были обучены и работали трактористами, комбайнерами и штурвальными члены 507 семей военнослужащих [1, л. 17].

Несмотря на все трудности, основная часть членов семей военнослужащих была трудоустроена. Абсолютное большинство их честно выполняли свой долг, внося свой личный вклад в общую долгожданную победу над врагом.

Список литературы и источников

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 8. Д. 598.
2. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3742.
3. Центральное хранилище архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. П-1. Оп. 18. Д. 616.
4. Правда. 1941. 30 авг.
5. Известия. 1941. 27 июня.
6. Известия. 1941. 27 дек.
7. Известия. 1942. 14 февр.
8. Собрание действующего законодательства СССР. Раздел III. Законодательство о труде, социальном страховании и социальном обеспечении. Т. 11. Кн. 6. М., 1975.
9. Семёнова Е. Н. Порядок назначения и выплат государственных пособий и пенсий семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // IV Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925–1995): мат-лы междунар. науч. конф. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008. С. 282–290.
10. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. Т. 2. «На сибирской земле» / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирёва. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 377 с.
11. Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ставрополь, 1967. 339 с.
12. Михайлов П. Окружим заботой семьи красноармейцев // Большевицкая сталь. 1942. 16 янв. № 7 (3097).
13. Григорьев П. А. Завод имени Баранова в годы Великой Отечественной войны // В грозные годы: тр. науч. конф. «Сибиряки – фронту». г. Омск, 12–14 мая 1971 г. / отв. ред. Е. Д. Сухина. Омск, 1973. 398 с.
14. ЦХАФАК. Ф. П-1392. Оп. 7. Д. 200.
15. ЦХАФАК. Ф. П-19. Оп. 4. Д. 203.
16. ЦХАФАК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 216.
17. Там же. Д. 220.
18. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3.
19. Там же. Д. 647.
20. Васильев Ю. А. Коммунистическая партия – организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941–1945. Тюмень, 1963. 132 с.
21. ЦДНИ ОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2629.
22. ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 642.
23. ГАО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 209.
24. ЦДНИ ОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434.
25. Акулов М. Р., Анисков В. Т., Васильев Ю. А., Кузнецов И. И. Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1970. 364 с.

26. Снегирёва Л. И. Деятельность органов власти и общественности Западной Сибири по оказанию помощи эвакуированным и семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне. г. Томск, 11–12 мая 2006 г. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. 250 с.
27. ГАНО. Ф. П–4. Оп. 7. Д. 10.
28. Там же. Д. 641.
29. ГАНО. Ф. П–4. Оп. 8. Д. 597.
30. ЦДНИ ОО. Ф. П–17. Оп. 1. Д. 4040.
31. ЦХАФАК. Ф. П–1. Оп. 18. Д. 245.
32. ГАНО. Ф. П–4. Оп. 9. Д. 12.

Семёнова Е. Н., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Киевская ул., 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

e-mail: pihterek@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 31.05.2010.

E. N. Semyonova

EMPLOYMENT OF THE SERVICEMEN'S FAMILY MEMBERS IN WEST SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

An important aspect of the social policy of the war years is considered: the employment of the servicemen's family members. The forms and methods of this work and its results are showed.

Key words: *the Great Patriotic War, West Siberia, families of servicemen, social policy, employment.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: pihterek@yandex.ru